

УДК – 347
ББК – 67.404

СВИРИДОВА Екатерина Александровна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента
правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: katesvi@yandex.ru; Тел.: 905 761 49 19
Адрес: 119333, г. Москва, Университетский проспект, д. 6, корп. 3, кв. 38

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ И ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности применения судами норм о взыскании компенсации за нарушение исключительного права. Рассматривается вопрос о возможности снижения размера компенсации не только в твердой сумме, но и так называемой расчетной компенсации. При определении размера компенсации возникают вопросы о правильности ее расчета в объеме заявленных истцом требований, в частности определение размера компенсации при наличии нескольких произведений на одном материальном носителе. Рассматривается вопрос о правомерности правообладателя неоднократно заявлять требование о компенсации в твердой сумме за нарушение прав на товарный знак в рамках одной партии товаров. Анализируется проблема длящихся правонарушений, при которых контрафактная продукция одного вида распространяется систематически и постоянно. Приводятся подходы судов относительно количества нарушений, учитываемых при выплате компенсации за нарушение прав на товарный знак и прав на персонаж произведения.

Ключевые слова: результат интеллектуальной деятельности, компенсация, товарный знак, правообладатель, произведение, персонаж, правонарушение.

SVIRIDOVA Ekaterina Aleksandrovna,
Candidate of Law Sciences, associate professor, associate professor
Departamenta of legal regulation of economic activity
FGOBU WAUGH «Financial university of the Government of the Russian Federation»,
e-mail: katesvi@yandex.ru; Ph.: 905 761 49 19
Address: 119333, Moscow, Universitetsky Avenue,
house 6, building 3, quarter 38

QUESTIONS OF RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF THE EXCLUSIVE RIGHT TO WORKS AND TRADEMARKS

Summary. In article features of application by courts of norms on collecting compensation for violation of an exclusive right are considered. The question of a possibility of decrease in the amount of compensation not only in the firm sum, but also so-called settlement compensation is considered. At determination of the amount of compensation there are questions of correctness of her calculation in volume of the requirements declared by the claimant, in particular determination of the size compensation in the presence of several works on one material carrier. The question of legitimacy of the owner repeatedly is considered to declare the requirement about compensation in the firm sum for violation of the rights for the trademark within one consignment of goods. The problem of the lasting offenses at which counterfeit production of one look systematically and constantly extends is analyzed. Approaches of courts concerning the number of the violations considered at payment of compensation for violation of the rights for the trademark and the rights on the character of work are given.

Keywords: result of intellectual activity, compensation, trademark, owner, work, character, offense.

Автор результата интеллектуальной деятельности – это всегда физическое лицо, чьим творческим трудом создан такой результат. Однако впоследствии исключительное право на него может быть передано автором по договору третьим лицам либо может перейти к ним по иным законным основаниям (например, в силу наследования). Однако независимо от того, идет ли речь о первичном или вторичном правообладателе, использовать результат интеллектуальной деятельности без его согласия прямо запрещено законом, за исключением случаев так называемого свободного использования. Именно обладатель исключительного права, в том числе предоставленного в рамках лицензионного договора, вправе использовать объект интеллектуальных прав по своему усмотрению любым не запрещенным законом способом. При этом в случае нарушения исключительного права правообладатель может прибегнуть к способам защиты. Так, он вправе предъявить лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации либо иным образом нарушившему его исключительное право и причинившему ему ущерб, требование о возмещении убытков.

Гражданский кодекс Российской Федерации прямо называет случаи для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, когда при нарушении исключительного права вместо возмещения убытков можно требовать выплаты компенсации. Эта возможность закреплена в отношении таких результатов интеллектуальной деятельности, как произведения (ст. 1301 ГК РФ), объекты смежных прав (ст. 1311 ГК РФ), изобретения, полезные модели и промышленные образцы (ст. 1406.1 ГК РФ), а также в отношении средств индивидуализации (товарных знаков и наименований мест происхождения товаров).

Для правообладателя преимуществом такого способа защиты является отсутствие необходимости доказывать размер причиненных убытков. Достаточно доказать лишь факт нарушения исключитель-

ного права. Следует заметить, что отсутствие обязанности доказывать размер причиненных убытков не означает, что при заявлении о выплате компенсации истец не может представить такие доказательства. Более того, такие доказательства помогут обосновать размер компенсации, ведь ответчик наверняка будет приводить доводы о несоразмерности заявленной суммы компенсации фактически причиненному ущербу. Ведь суд определяет сумму компенсации в указанных законом пределах по своему усмотрению. Единственными ограничениями для суда является то, что он не может взыскать компенсацию в размере, превышающем требование истца, и не вправе взыскать сумму компенсации ниже низшего предела, установленного абзацем вторым ст. 1301, абзацем вторым ст. 1311, абзацем вторым ст. 1406.1, подп. 1 п. 4 ст. 1515 или подп. 1 п. 2 ст. 1537 ГК РФ.

Как указал Второй арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 05.12.2013 по делу № А17-1823/2013, в оценке соразмерности компенсации последствиям нарушения суд не ограничен оценкой лишь размера вероятных убытков истца, но в соответствии с п. 43.3 Постановления Пленума ВС РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», может принять во внимание и иные обстоятельства дела [5].

При определении размера компенсации суд должен руководствоваться критериями разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения. При этом суд учитывает характер допущенного нарушения, срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности, степень вины нарушителя, наличие ранее совершенных лицом нарушений исключительного права данного правообладателя, вероятные убытки правообладателя.

Так, суд счел обоснованным затребованный истцом размер компенсации за нарушение прав авторов музыкальных произведений, которые публично исполнялись в кафе. В данном деле судом были учтены:

общее число лиц, являвшихся авторами незаконно использованных ответчиком произведений, чьи (авторов) права были нарушены; характер допущенного нарушения и степень вины ответчика, который действовал с прямым умыслом на использование результатов чужой интеллектуальной деятельности при осуществлении своей предпринимательской деятельности (в целях повышения привлекательности оказываемых им услуг) и не мог не осознавать, что такое использование является неправомерным [8].

Анализируя судебную практику, можем прийти к выводу, что в большинстве дел суды учитывают добровольное удаление незаконно использованного товарного знака или прекращение нарушения в иной форме со стороны ответчика и снижают размер компенсации. Так, ФАС Уральского округа указал, что при определении размера подлежащей взысканию компенсации исходил из характера и масштаба нарушения исключительных прав истца, срока незаконного использования принадлежащего истцу товарного знака, величины возможных убытков. Судом также принят во внимание факт удаления ответчиками со своих объектов изображений, сходных до степени смешения с товарным знаком истца, а также учтен принцип соразмерности последствиям нарушения прав истца [16].

В тех спорах, где ответчиком выступает индивидуальный предприниматель, суды учитывают также тяжелое материальное положение ответчика в условиях финансово-экономического кризиса; прекращение ответчиком предпринимательской деятельности и его тяжелое материальное положение, связанное с необходимостью ухода за престарелым отцом, а также отсутствие значительных убытков у истца; наличие у ответчика четверых несовершеннолетних детей [3].

Таким образом, суд вправе снизить размер заявленной истцом в твердой сумме компенсации. Однако возможно ли такое снижение в отношении так называемой расчетной компенсации исходя из двукратного размера от стоимости экземпляров или стоимости использования права? Дело в том, что п. 43.3 Постановления Пле-

нума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.03.2009 № 5/29 указывает на право суда снижать размер компенсации по сравнению с заявленным требованием, если истец определил сумму компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей [9].

Президиум ВАС РФ в Постановлении от 02.04.2013 № 16449/12 по делу № А40-8033/12-5-74 счел возможным распространить подход судов, сформулированный в Постановлении № 5/29, на твердую компенсацию и на расчетную компенсацию. Аргументировал суд это тем, что компенсация – единая мера гражданско-правовой ответственности, в то время как ее виды являются лишь возможностью ее расчета двумя разными способами [10].

Думается, что законодатель, говоря о возможности снижения размера компенсации в абз. 3 п. 3 ст. 1252 ГК РФ, имел в виду твердую, фиксированную компенсацию. Если права принадлежат одному правообладателю, общий размер компенсации за нарушение прав может быть снижен судом ниже пределов, установленных ГК РФ. Речь идет о твердой сумме компенсации, иначе невозможно определить указанные в статье пределы.

Вопрос о правовой природе перечисленных в ст. 1301, 1311, 1406.1, 1515, 1537 ГК РФ видах компенсации (следует ли считать их самостоятельными видами гражданско-правовой ответственности либо нужно рассматривать их как способы определения размера компенсации) поднимался на заседании Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 05.09.2014. Следует согласиться с участниками дискуссии в том, что в указанных статьях законодатель имел в виду способы определения размера компенсации, которая является единым видом ответственности за правонарушение [17].

Следует отметить, что, согласно п. 3 ст. 1250 ГК РФ, меры ответственности за нарушение интеллектуальных прав подлежат применению при наличии вины нарушителя, если иное не установлено данным Кодексом. Однако из этого общего правила сделано исключение в отношении

таких мер ответственности, как возмещение убытков и выплата компенсации: если нарушение исключительного права было допущено при осуществлении нарушителем предпринимательской деятельности, указанные меры ответственности подлежат применению независимо от вины нарушителя, если только такое лицо не докажет, что нарушение интеллектуальных прав произошло вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Э.П. Гаврилов считает норму абз. 3 п. 3 ст. 1250 ГК РФ необоснованной. По мнению автора, интеллектуальные права возможны только в абсолютных правоотношениях, а не в относительных (обязательственных) отношениях. Из этого автор делает вывод об отнесении нарушений интеллектуальных прав к сфере внедоговорных нарушений гражданских прав, которые влекут за собой «появление обязательств из причинения вреда, где причинение вреда при осуществлении предпринимательской деятельности не предполагает «безвиновной» ответственности» [1, с. 50–67]. Именно поэтому нельзя применить п. 3 ст. 401 ГК РФ к интеллектуальным нарушениям, так как в ней идет речь об ответственности договорного обязательства, связанного с осуществлением его стороной предпринимательской деятельности.

Именно на эту норму сослалась Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в Определении от 19 апреля 2011 г. № 77-В10-9. Основанием для взыскания компенсации является доказанный факт нарушения авторских прав, компенсация не ставится в зависимость от того обстоятельства, знал ли нарушитель о неправомерности своих действий [2].

При определении размера компенсации возникают вопросы правильности ее расчета в объеме заявленных истцом требованиях. Так, необходимо определить, как считать компенсацию при наличии нескольких произведений на одном материальном носителе: считать ли это одним нарушением или нарушение прав на каждое произведение считать самостоятельным

нарушением? Так, Верховный Суд РФ рассмотрел дело о взыскании компенсации за нарушение авторских прав на шесть музыкальных произведений, записанных на один компакт-диск. Истец требовал взыскать в его пользу компенсацию за использование каждого из шести произведений. Судебная коллегия по гражданским делам согласилась с решением суда первой инстанции о возложении обязанности по выплате компенсации за каждое музыкальное произведение. Так как каждое музыкальное произведение, содержащееся на диске, является самостоятельным произведением, компенсация, предусмотренная п. 3 ст. 1252 ГК РФ, рассчитывается за незаконное использование каждого произведения [4]. При этом надо учитывать, что, если права на результаты интеллектуальной деятельности принадлежат одному правообладателю, общий размер компенсации за нарушение прав на них с учетом характера и последствий нарушения может быть снижен судом ниже пределов, установленных ГК РФ, но не может составлять менее пятидесяти процентов от суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения.

В практике также возникает вопрос о возможности правообладателя неоднократно заявлять требование о компенсации в твердой сумме за нарушение прав на товарный знак в рамках одной партии товаров. Так, ответчик использовал два товарных знака истца без его согласия при хранении 55 бутылок контрафактной продукции. При этом, по мнению суда, имел место факт однократного использования каждого товарного знака истца, поэтому компенсация была обоснованно взыскана за два случая использования товарного знака. Суд отклонил довод истца о том, что под каждым случаем использования товарного знака следует понимать введение в гражданский оборот единицы товара, маркированного товарным знаком или сходным с ним обозначением. По мнению суда, действующее законодательство не содержит указаний на необходимость умножения количества товарных знаков на количество материальных носителей для определения случаев неправомерного размещения то-

варного знака и присуждения компенсации [15].

В связи с этим перед нами встает еще один вопрос о так называемых делящихся правонарушениях, при которых распространяется контрафактная продукция одного вида систематически и постоянно. Означает ли факт привлечения нарушителя исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации к ответственности невозможность в дальнейшем при продолжении совершения противоправных действий привлечь к ответственности такого нарушителя повторно?

Здесь важно правильно квалифицировать кратность совершения правонарушения. Думается, единственным нарушением прав на объект интеллектуальных прав следует признать незаконное использование чужого результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации путем продажи (предложения к продаже) материальных носителей, содержащих чужие объекты интеллектуальных прав в одном и том же месте одновременно. При повторной продаже аналогичных материальных носителей с использованием чужих результатов творческой и научно-технической деятельности, совершенной в другое относительно первой продажи время, речь должна идти о другом, новом самостоятельном нарушении.

Так, суд счел необоснованным довод ответчика о том, что он уже привлекался истцом в качестве ответчика по данному факту поставки и по тому же основанию, а привлечение более одного раза противоречит требованиям гражданского законодательства. Суд сослался на п. 3 ст. 1252 ГК РФ и указал, что факт привлечения в качестве ответчика в рамках других дел не являлся основанием для освобождения производителя товара от ответственности, так как закупка контрафактного товара в рамках настоящего дела имела место в разные дни [13].

Ранее действовавшая редакция абз. 3 п. 3 ст. 1252 ГК РФ позволяла требовать выплаты компенсации либо за каждый случай неправомерного использования результата интеллектуальной деятельности

или средства индивидуализации, либо за допущенное правонарушение в целом. Рассчитанный таким образом размер компенсации не всегда соответствовал характеру совершенного правонарушения. В связи с этим судебная практика выработала свои подходы к разрешению таких споров. Так, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 02.03.2012 № А56-46791/2010 счел недопустимым взыскание компенсации за каждый способ использования произведения. По мнению суда, воспроизведение, доведение до всеобщего сведения, распространение, переработка произведения являются не случаями, а способами использования произведения, нарушающими исключительные права истца, в связи с чем требовать выплаты компенсации можно за каждый случай неправомерного использования результата интеллектуальной деятельности, а не за каждый способ его неправомерного использования [14, 18]. В настоящее время ГК РФ позволяет взыскивать компенсацию за правонарушение в целом, а не за каждый способ использования прав правообладателя.

Однако это не дает ответа на вопрос, может ли правообладатель требовать выплаты компенсации за правонарушение, которое было совершено в незначительный промежуток времени от фиксации первого нарушения. Например, представитель правообладателя проводит у нарушителя контрольную закупку контрафактных компакт-дисков, а спустя два часа осуществляет те же действия, устанавливая таким образом второй факт нарушения интеллектуальных прав. Следует ли в этом случае привлекать виновное лицо к ответственности два раза?

Думается, в таком случае речь идет о злоупотреблении правом со стороны правообладателя. Ведь последний может осуществлять такие контрольные закупки хоть каждые пять минут. В такой ситуации речь должна идти об одном правонарушении. В.А. Корнеев указывал на умысел правонарушителя, направленный на создание или реализацию всей партии контрафактных товаров [17]. Возможно, следует рассматривать как единое правонару-

шение, за которое можно привлечь к ответственности однократно, деяние, нарушающее интеллектуальные права в рамках одной партии экземпляров, содержащих незаконно используемые результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

Так, в деле по иску компании «Смешарики ГмбХ» к индивидуальному предпринимателю последний заявил о злоупотреблении компанией правами, выразившемся в неоднократном приобретении в течение короткого периода времени у предпринимателя аналогичных товаров, на которых размещены товарные знаки истца, с последующим предъявлением исков о взыскании компенсации без информирования со стороны правообладателя о необходимости прекратить реализацию спорных товаров. Мотивом для исков о взыскании с ответчика компенсации, которыми компания инициировала производство по обоим делам, послужили факты реализации ответчиком в течение двух дней представителю истца спорного товара (футболок). По мнению ответчика, подобные действия истца должны быть расценены как злоупотребление правом, так как повторное приобретение в течение короткого периода времени аналогичного товара у того же лица и повторное предъявление ему аналогичного иска о взыскании компенсации направлено не на защиту (восстановление) нарушенного исключительного права, а на обогащение, что противоречит природе института компенсации [11].

Суд по интеллектуальным правам в Постановлении от 15.04.2016 г. указал на необходимые доказательства присутствия злоупотребления правом в действиях лица: наличие умысла на заведомо недобросовестное осуществление прав; присутствие цели причинения вреда другому лицу при отсутствии иных добросовестных целей; вполне очевидный характер злоупотребления правом; действительные намерения лица, приобретающего исключительное право на товарный знак. Кроме того, суд счел, что при выборе правообладателем способа расчета компенсации по подп. 1 п. 4 ст. 1515 ГК РФ его право на взыскание компенсации исчерпывается, как

только суд рассмотрит единичный случай нарушения исключительного права, поскольку указанная компенсация определяется судом в размере, определяемом исходя из объема допущенного нарушения в целом. Иными словами, если один продавец предлагает к продаже нескольких единиц одного и того же товара с незаконным использованием товарного знака, действия продавца рассматриваются как одно правонарушение. Таким образом, нарушение допущено в отношении всей продукции, а количество единиц товара, содержащих товарный знак, подтверждает объем правонарушения и принимается судом во внимание при расчете размера компенсации в соответствии с подп. 1 п. 4 ст. 1515 ГК РФ. В данном деле суд указал на возможность считать одним случаем незаконного использования товарных знаков распространение футболок с нанесенными на них товарными знаками истца [11].

Интересен также подход судов относительно количества нарушений, учитываемых при выплате компенсации за нарушение прав на товарный знак и прав на персонаж произведения.

Так, Двенадцатый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 08.10.2013 по делу № А57-5963/2013 указал, что каждый из двух товарных знаков является самостоятельным объектом исключительных прав, подлежащих защите. На приобретенной у ответчика футболке были незаконно воспроизведены персонажи анимационного сериала «Смешарики» и надпись «Смешарики», сходные до степени смешения с двумя товарными знаками истца. Истец просил взыскать с ответчика компенсацию за каждый случай неправомерного размещения им товарного знака. Суд согласился с истцом, указав, что размещение нескольких товарных знаков на одном материальном носителе является нарушением исключительных прав на каждый товарный знак. Аналогичная правовая позиция изложена в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. № 9414/12 по делу № А13-8185/2011 [7].

В аналогичном деле по исковому заявлению общества с ограниченной ответ-

ственностью «Маша и Медведь» к обществу с ограниченной ответственностью «Техникадома» в магазине ответчика предлагался к продаже и был реализован товар – сумка, в количестве одной штуки, на которой имелись изображение «Маша» и изображение «Медведь», сходные до степени смешения с товарными знаками, часть аудиовизуального произведения «С волками жить...» и «Первый раз в первый класс». Однако товарные знаки были зарегистрированы за ООО «Маша и Медведь» 12.03.2014 г., т.е. на дату осуществления покупки товара у ответчика (15.10.2013 г.) истец не являлся правообладателем указанных товарных знаков.

В рассматриваемом деле перед судом встал вопрос о размере компенсации в отношении части произведения. Так как отдельные серии мультипликационного сериала не являются самостоятельными аудиовизуальными произведениями, они входят в состав целого аудиовизуального произведения – сериала «Маша и Медведь». Незаконное использование части произведения означает нарушение исключительного права на само аудиовизуальное произведение. При этом суд сослался на п. 10 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.09.2015, согласно которому незаконное использование части произведения, названия произведения, персонажа произведения является нарушением исключительного права на произведение в целом, если не доказано, что часть произведения является самостоятельным объектом охраны. Совместное использование нескольких частей и (или) персонажей одного произведения образует один факт использования. Поскольку истцом в материалы дела не представлено достаточных доказательств того, что серии «С волками жить...» и «Первый раз в первый класс» мультипликационного сериала «Маша и Медведь» являются самостоятельным объектом охраны, суд пришел к выводу о нарушении исключительного права на одно аудиовизуальное произведение – мультипликационный сериал «Маша и Медведь».

Данная позиция подтверждается Постановлениями Суда по интеллектуальным правам от 22.03.2016 по делу № А56-8070/2015, от 13.05.2016 по делу № А43-6531/2015 [6]. Аналогичное решение принял суд в деле о взыскании компенсации за нарушение прав на персонаж. Суд решил, что незаконное использование части произведения (персонажа), даже являющейся самостоятельным объектом гражданского оборота, означает нарушение исключительного права на само аудиовизуальное произведение, поскольку использование части произведения – это фактически способ использования этого произведения. Поэтому незаконное использование нескольких частей (персонажей) одного произведения составляет одно нарушение исключительного права на само произведение. В связи с этим, по мнению суда, реализацию товаров, на которых были размещены изображения нескольких персонажей одного аудиовизуального произведения, необходимо было рассматривать как одно правонарушение [12].

Список литературы:

- [1] Гаврилов Э. Законодательство об интеллектуальных правах: новеллы, внесенные Федеральным законом от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ в главу 69 ГК РФ // Хозяйство и право. 2014. № 8.
- [2] Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав. Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 сентября 2015 г. // СПС «Консультант Плюс».
- [3] Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 апреля 2009 г. № ВАС-4091/09; Постановление ФАС Центрального округа от 8 августа 2008 г. по делу № А14-10773/2007/364/32; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 15 декабря 2008 г. по делу № А56-5096/2008.
- [4] Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2014 г. № 85-КГ14-8, от 11 ноября 2014 г. № 85-КГ14-7; постановление Суда по интеллектуальным правам от 5 февраля 2014 г. по делу № А12-12748/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 05.12.2013 по делу № А17-1823/2013 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

[6] Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2016 по делу № А23-3775/2015 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

[7] Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.10.2013 по делу № А57-5963/2013 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

[8] Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.10.2013 по делу № А12-15142/2013 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

[9] Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 22.04.2009. № 70.

[10] Постановление Президиума ВАС РФ от 02.04.2013 № 16449/12 по делу № А40-8033/12-5-74 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

[11] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 15.04.2016 по делу № А78-8978/2014 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

[12] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 17.09.2014 № С01-921/2014 по делу № А50-23833/2013 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

[13] Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 23.10.2013 по делу № А33-6750/2013 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

[14] Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2012 № А56-46791/2010 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

[15] Постановление ФАС Уральского округа от 10.09.2013 № Ф09-7052/13 по делу № А50-19637/2012 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

[16] Постановление ФАС Уральского округа от 17.09.2009 № Ф09-6952/09-С6 по делу № А71-12444/2008-Г-22 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

[17] Протокол № 5 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 05.09.2014 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

[18] Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 07.11.2011 № А56-46791/2010 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

[1] *Gavrilov E'*. Zakonodatel'stvo ob intellektual'ny'x pravax: novelty', vnesenny'e Federal'ny'm zakonom ot 12 marta 2014 goda № 35-FZ v glavu 69 GK RF // *Hozyajstvo i pravo*. 2014. № 8.

[2] *Obzor sudebnoj praktiki po delam, svyazanny'm s razresheniem sporov o zashhite intellektual'ny'x prav*. Utverzhden Prezidiumom Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii 23 sentyabrya 2015 g. // *SPS «Konsul'tant Plyus»*.

[3] *Opreделение Vy'sshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 22 aprelya 2009 g. № VAS-4091/09; Postanovlenie FAS Central'nogo okruga ot 8 avgusta 2008 g. po delu № A14-10773/2007/364/32; Postanovlenie FAS Severo-Zapadnogo okruga ot 15 dekabrya 2008 g. po delu № A56-5096/2008.*

[4] *Opreделeniya Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 18 noyabrya 2014 g. № 85-KG14-8, ot 11 noyabrya 2014 g. № 85-KG14-7; postanovlenie Suda po intellektual'ny'm pravam ot 5 fevralya 2014 g. po delu № A12-12748/2013 // SPS «Konsul'tantPlyus».*

[5] *Postanovlenie Vtorogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 05.12.2013 po delu № A17-1823/2013 // Dokument opublikovan ne by'l. SPS «Konsul'tantPlyus».*

[6] *Postanovlenie Dvadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 19.05.2016 po delu № A23-3775/2015 // Dokument opublikovan ne by'l. SPS «Konsul'tantPlyus».*

[7] *Postanovlenie Dvenadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 08.10.2013 po delu № A57-5963/2013 // Dokument opublikovan ne by'l. SPS «Konsul'tantPlyus».*

[8] *Postanovlenie Dvenadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 31.10.2013 po delu № A12-15142/2013 // Dokument opublikovan ne by'l. SPS «Konsul'tantPlyus».*

[9] *Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF № 5, Plenuma VAS RF № 29 ot 26.03.2009 «O nekotory'x voprosax, vznikshix v svyazi s vvedeniem v dejstvie chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. 22.04.2009. № 70.*

[10] Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 02.04.2013 № 16449/12 po delu № A40-8033/12-5-74 // Dokument opublikovan ne by'l. SPS «Konsul'tantPlyus».

[11] Postanovlenie Suda po intellektual'ny'm pravam ot 15.04.2016 po delu № A78-8978/2014 // Dokument opublikovan ne by'l. SPS «Konsul'tantPlyus».

[12] Postanovlenie Suda po intellektual'ny'm pravam ot 17.09.2014 № S01-921/2014 po delu № A50-23833/2013 // Dokument opublikovan ne by'l. SPS «Konsul'tantPlyus».

[13] Postanovlenie Tret'ego arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 23.10.2013 po delu № A33-6750/2013 // Dokument opublikovan ne by'l. SPS «Konsul'tantPlyus».

[14] Postanovlenie Trinadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 02.03.2012 № A56-

46791/2010 // Dokument opublikovan ne by'l. SPS «Konsul'tantPlyus».

[15] Postanovlenie FAS Ural'skogo okruga ot 10.09.2013 № F09-7052/13 po delu № A50-19637/2012 // Dokument opublikovan ne by'l. SPS «Konsul'tantPlyus».

[16] Postanovlenie FAS Ural'skogo okruga ot 17.09.2009 № F09-6952/09-S6 po delu № A71-12444/2008-G-22 // Dokument opublikovan ne by'l. SPS «Konsul'tantPlyus».

[17] Protokol № 5 zasedaniya Nauchno-konsul'tativnogo soveta pri Sude po intellektual'ny'm pravam ot 05.09.2014 // Dokument opublikovan ne by'l. SPS «Konsul'tantPlyus».

[18] Reshenie Arbitrazhnogo suda g. Sankt-Peterburga i Leningradskoj oblasti ot 07.11.2011 № A56-46791/2010 // Dokument opublikovan ne by'l. SPS «Konsul'tantPlyus».

